

Отзыв

на диссертацию Праздников Андрея Геннадьевича «Состав и модели поведения активных участников социально-политического конфликта в Англии второй половины XV века» представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

История Англии XV века вместила в себя многое: войны, насилие в разных формах приводившие к гибели сотни и тысячи людей, но и также процессы быстрого экономического развития. Произошли за этот промежуток времени существенные изменения в социальной структуре общества. Сменился политический режим. Изменения, происшедшие в различных сферах английского общества придали ему динамизм.

XV столетие было эпохой изменений во всех сферах. И, конечно же, огромное влияние на общество оказывали постоянные войны. Во многих европейских государствах XV века происходили внутренние войны. Во Франции произошли войны арманьяков и бургиньонов, война Лиги общего блага и Безумная война. В Кастилии Хуан II и Энрике IV, а в Арагоне другой Хуан II вели борьбу с группировками знати. В Англии такой крупный военный и социально-политический конфликт произошел во второй половине столетия. В историю этой страны он вошел под названием «Войн Роз». Конфликт стал переломным моментом истории английского общества, гранью эпох между поздним Средневековьем и ранним Новым временем.

Событийная сторона войн Роз изучена достаточно полно, по крайней мере, на уровне политики национального масштаба, чего нельзя сказать об истории социальной. В основном предпринимались попытки дать общую характеристику происходящих в обществе за тридцать с лишним лет изменений. Для получения более объективных данных нужно сочетание двух подходов: масштабные исследования, основанные на конкретном материале. Преодолеть сложившееся противоречие между событийной историей войн и рассматриваемыми на их основе тенденциями общественного развития помогло бы максимально возможное исследование фактов участия в них конкретных представителей различных социальных групп английского общества второй половины XV века.

Именно эту попытку и делает автор рецензируемой диссертации. А.Г. Праздников впервые применил просопографический метод к исследованию всех участников Войн Роз, информация о которых сохранилась в источниках. Обращение к данной теме представляет несомненный интерес не только для медиевистов, но и для более широкого круга специалистов, занимающихся историей западноевропейских государств. Типы социального поведения — это действительно новый подход в исследовании войн Роз. Это так называемая «новая социальная история» и вместе с тем микроистория. В диссертации прослеживается реальный междисциплинарный подход к исследованию очень интересной и сложной проблемы. Актуальность ее не вызывает сомнения, ибо менталитет различных социальных слоев средневековой эпохи изучен очень слабо, в то время как социально-экономические и политико-правовые процессы в средневековой Европе исследованы намного полнее. Недостаточный учет социально-психологической составляющей значительно сужает наши знания о прошлом и не позволяет дать объективную оценку его событий и явлений. За каждым сословием, стратой или социальной группой стоят конкретные люди, вовлеченные в систему

связей и отношений с другими людьми, группами или слоями. Изучение их участия в событиях прошлого позволяет оценить модели социального поведения.

Диссертационное исследование А.Г. Праздникова относится к социальной истории. Его **объектом** выступают участники социально-политического конфликта в Англии второй половины XV века (Войн Роз), **предметом** - их социальный состав и модели поведения в условиях данного конфликта.

Рецензируемая диссертация основана на очень широком круге источников. А.Г. Праздников разделил их на несколько групп. Первую составляют *официальные источники*. Это делопроизводственные документы центральных органов управления, законодательные акты парламента, региональные источники различного характера и, конечно, широкое привлечение нарративных источников. Одной из наиболее значимых групп источников являются *хроники и письма* периода Войн Роз. Они не только проливают свет на фактическую сторону войн, но и содержат большой объем информации о персональном участии в них представителей различных сословий, особенно лордов и дворянства. Объемное содержание источников и обилие фактического материала дает возможность созданная база данных активных участников социально-политического конфликта второй половины XV века.

Историографический обзор в диссертационном исследовании достаточно обширен и занимает 36 стр. Автор пытается представить этот сюжет в проблемном ключе, но этот принцип четко не обозначен. Проблемный подход в историографическом обзоре действительно присутствует. А.Г. Праздников в курсе основных дискуссионных вопросов, которые касаются Войн Роз – периодизации, причин и последствий. (с.30-40). Следует отметить, что диссертант обращается и к самым новейшим исследованиям, которые вышли по его теме уже в XXI веке. В конце историографического обзора диссертант отмечает, что в России сложилась собственная школа просопографических исследований в Санкт-Петербургском государственном университете на кафедре медиевистики под руководством проф. С.Е. Федорова, где было защищено 3 кандидатских диссертации в подобном ключе (с.55-56).

Структура диссертационной работы А.Г. Праздникова, состоящая из семи глав, отвечает основным целям исследования. Характер подачи материала, связь частей, стиль изложения имеют внутреннюю логику и оставляют самое хорошее впечатление. Автору диссертации удалось на каждом из этапов своей работы сгруппировать весьма обильный и разнообразный материал вокруг действительно узловых проблем, что предопределило научную новизну и оригинальность исследовательского метода, равно как и полученных основных положений и выводов. Анализ сделанных по ходу работы таблиц (их 29), выводы в каждом разделе и общее заключение представляются вполне убедительными.

Отдельно следует выделить Приложение «Участники войн Роз» почти на триста страниц, где собраны сведения о более чем тысяче ста участников. В этом списке приводятся биографические данные (откуда родом, даты жизни), социальный статус, информация о родственниках и матримониальных связях, занимаемых должностях, в каких сражениях участвовал и на чьей стороне. Создание этого списка очень кропотливый труд, ибо надо было просмотреть огромное количество самых разнообразных источников. На основании этой базы и построено все диссертационное исследование, которое позволило автору показать и ее научную новизну.

Диссертант выделил два поколения активных участников Войн Роз, водораздел между которыми проходил во второй половине 1460-х гг., определил их социальные сходства и различия. Именно этим двум поколениям участников войн и посвящены первые две главы диссертации, которые являются ключевыми в данной работе и на их долю приходится одна треть всего текста исследования. Первая глава самая большая по объёму – 70 стр. Анализируя источники, автор диссертационного исследования отмечает, что большинство дворян сохраняло приверженность своему лорду и его «партии» на протяжении конфликта, кроме того, сыновья, как правило, «наследовали» принадлежность к «партии» отцов. Поэтому можно предположить, что главные рыцарские ценности служения и преданности сеньору, иногда даже вопреки личным интересам, по-прежнему сохраняли свое значение для большей части представителей средних слоев английского общества (с.115-116). Анализируя крупнейшее и ключевое сражение Войн Роз при Таутоне 29 марта 1461 г. и опираясь на данные табл. N 8, А.Г. Праздников пишет, что с точки зрения вовлеченности в события Войн Роз участники битвы при Таутоне могут быть разделены на несколько социальных типов. К первому он относит тех, кто сохранял лояльность выбранной стороне конфликта, и они составляли почти половину (45%) среди тех участников битвы при Таутоне, чьи имена запечатлены в источниках. Вторая группа составляет 47%. Они явились выполнить свой долг, но не желали нести бремя изгнания или лишний раз рисковать жизнью и собственностью, было сопоставимо с количеством преданных сторонников. Не исключено, что частично во второй группе оказались также те ланкастерцы, которые примирились с новым режимом после Таутона, однако в силу своего не очень высокого социального статуса они не фигурируют в источниках. В основном известны лишь имена лордов, сражавшихся за Ланкастеров, но после битвы преклонивших колена перед Эдуардом IV. Причем они также являют примеры двух различных моделей социального поведения. К первым относятся те, для кого приход Йорков стал «неизбежным злом». Признав Эдуарда IV, они более не поддерживали бежавших Генриха VI, его жену и сына, но и не стали своими людьми при новом дворе. К третьей группе относятся те, кто не только примирился с новым режимом, но и стал его активным сторонником (с.144-146). Далее диссертант отмечает, что к 1464 г. в ходе Войн Роз сложилась специфическая ситуация: на стороне Ланкастеров не осталось «случайных» людей, которые вставали под их знамена до 1461 г., тем самым проявляя лояльность к правящему монарху. В результате этого диапазон моделей социального поведения сузился до двух (с.150). Поэтому, вполне убедительно звучит вывод по первой главе диссертации, где автор указывает, что большинство дворян сохраняло верность правящей династии не только в силу большой преданности, но даже по инерции. Лишь в следующем году не столько агитация Йорков, сколько агрессивные действия королевы отпугнули от правящего дома часть сторонников. Тем не менее, даже после провозглашения и коронации Эдуарда IV ситуация в глазах многих англичан должна была оставаться не вполне определенной. Подтверждением этого является участие 84% представителей данного поколения лишь в одном сражении. Тех, кто был готов рисковать всем ради правящей или конкурирующей династии было в разы меньше (с.151).

Во второй главе, анализируя сюжет в битве при Барнете 14 апреля 1471 г., автор отмечает, что большинство сознательно ранее не желали участвовать в борьбе. В более ранних битвах доля таких лиц также достаточно велика и составляет почти половину среди известных участников сражений. Это говорит о том, что большинство дворян не желали рисковать своим положением в эпоху перманентного кризиса, делая выбор лишь в крайнем случае, как это было и в 1471 г. (с.176). Далее автор отмечает очень важный показатель, что подавляющее

большинство установленных им лиц лишь впервые были упомянуты в источниках в качестве участников битв Войн Роз. Среди сторонников Ланкастеров таковых было 48 чел., а среди йоркистов - 37 чел., что в целом составляет 75% всех известных участников (с.185). Это лишь доказывает положения предыдущего сюжета о нежелании даже верных сторонников той и другой «партии» рисковать своим имуществом, статусом или даже жизнью без крайней необходимости (с. 186). Представители второго поколения активных участников Войн Роз более равномерно распределены между борющимися «партиями». Ланкастерцы/тюдоровцы лишь на 10% преобладают над йоркистами (в отличие от двукратного превосходства среди представителей первого поколения). Это связано с тем, что большую часть данного периода Йорки являлись законной и легитимной династией. В то же время немало сторонников имели и Ланкастеры, их также быстро приобрел Генрих Тюдор (с.207). В конце второй главы диссертации приводится таблица N 17 об участии разных социальных групп во всех сражениях Войн Роз. Автор приводит в ней очень показательные цифры. Доля тех, кто брался за оружие трижды в период Войн Роз, составляет лишь 3,1%. Причем в этой группе также только лорды, рыцари и сквайры. Сражавшимися дважды было 9,3% участников Войн Роз, и среди них, помимо нобилей и дворян, были также представители духовенства и йомены. Имена всех остальных воинов, представляющих все установленные социальные группы, фигурируют среди участников битв лишь единожды. Их доля равна 84,6%. Таким образом, можно говорить о явной тенденции: большинство даже значительных и верных сторонников Йорков или Ланкастеров старалось все-таки избегать выступлений с оружием в руках. Многие люди незнатного происхождения отдавали свой долг служения королю или лорду и являлись по его призыву на поле битвы, но после поражения пассивно признавали законного победителя (с.212). Этот вывод автора диссертации вполне обоснован и доказателен. Эту модель социального поведения самую как распространенную А.Г. Праздников называет «вынужденной активностью». Большинство известных участников, по его мнению, стремилось избегать вовлеченности в крайние формы борьбы, но при этом они оставались верны своему вассальному долгу. В то же время они готовы были признавать право победителя и пассивно склониться перед ним в случае поражения своей «партии». Поведение этих людей в значительной степени определялось родственными и патронально-клиентальными связями, а не политической или экономической целесообразностью. «Преданные сторонники» каждой из враждующих династий находились в меньшинстве по сравнению с «вынужденно активным» большинством, хотя и являлись значительной группой. Именно они формировали ядро армий, более всего выигрывали в случае победы и терпели максимальный ущерб в результате поражения (с.228). Четвертая глава диссертационного исследования также является ключевой, ибо она посвящена изучению социальной роли светского нобилитета в Войнах Роз. Именно представители знати и лидеры их группировок были главными заводилами в борьбе за власть в эту беспокойную эпоху. В этой главе А.Г. Праздников показывает структуру знатных титулов, их носителей и изменения, которые произошли в ней в течение Войн Роз. Эти сюжеты отражены автором диссертации в таблицах N 20, 22 и 23 (с. 233,241,242). В конце главы диссертант делает вывод, что с точки зрения степени участия в событиях Войн Роз и типов поддержки претендентов на корону можно выделить четыре основных модели социального поведения светских лордов. Английскому обществу рассматриваемого периода был известен средневековый идеал рыцаря, до конца сохранявшего верность лорду. Иногда целые династии примыкали к той или иной «партии» и сохраняли свою связь с ней на протяжении всех Войн Роз. В то же самое время родственные связи иногда отступали на задний план по сравнению с личными целями. Таким образом, всего

к первой группе относится 68 лордов (36,36% от общего числа или 53,54% от числа активных участников, которых было 122 чел.). Однако безусловная преданность суверену была характерна не для всех нобилей, часть из них сохраняла лояльность сеньору только до тех пор, пока его поражение в борьбе не становилось очевидным. После свержения Генриха VI в 1461 г. семь лордов (из 17), сражавшихся на стороне Ланкастеров, примирились с Эдуардом IV, получили от него прощение и признали новую власть. Также в 1485 г. после прихода к власти Генриха VII поступили 15 аристократов, поддерживавших Ричарда III и сражавшихся за него при Босворте. Всего же к второй группе (вынужденно активных) отнесены те, кто сражался только в одной битве и не подвергался действию актов о государственной измене. Это 44 чел., составляющих 23,53% от общего количества лордов или 34,65% среди лордов, принимавших активное участие в конфликте. Далее диссертант отмечает, что вразрез с расхожим утверждением о Войнах Роз как времени беспринципного поведения знати, большинство лордов в основном придерживалось приверженности той или иной династии. Лишь 15 представителей знати (8,02% лордов или 11,81% среди их активных участников) изменили свои предпочтения, сражаясь в разных битвах то на одной, то на другой стороне, и лишь в двух случаях это предательство было решающим для исхода битвы. Несмотря на политическую активность многих лордов, 60 из них (около 32,09% от общего числа) оказалась в стороне от политических перипетий второй половины XV столетия. А.Г. Праздников выделил как объективные, так и субъективные причины. К первым он относит возраст. Ряд лордов были детьми и либо умерли в раннем возрасте, либо получили титул уже на завершающем этапе Войн Роз, просто не успев принять в них участие. Другие же лорды, наоборот, играя активную роль в политической жизни середины XV в., умерли в первые годы конфликта, не проявив себя в нем. К субъективным же причинам политической индифферентности относится, прежде всего, сознательный отказ лордов от участия в опасной борьбе вокруг трона. Таким образом, так проявлялось желание не рисковать своим положением ради поддержки стороны, которая с большой долей вероятности могла оказаться проигравшей. Политическая пассивность почти трети лордов, по мнению диссертанта, не позволяет согласиться с еще одним распространенным мнением, согласно которому «старая» знать Англии была уничтожена в ходе Войн Роз. Объективные данные указывают на то, что лишь 53 представителя светской знати (из 187 чел.) умерли в этот период насильственной смертью. Это высокий процент, однако, не большинство (с.267-269).

40 страниц диссертационного исследования автор посвятил изучению самой многочисленной группе среди активных участников Войн Роз – это представители социальных категорий рыцарей, сквайров и джентльменов, которых с XVI в. стало принято называть обобщенным понятием «джентри», - вместе составлявших 57,2% рассматриваемых лиц. В этой пятой главе диссертант уделяет внимание и пограничной с ними группе йоменри. А.Г. Праздниковым произведен стратификационный анализ джентри (среднего и низшего дворянства), участвовавшего в Войнах Роз; при этом, на основании анализа социальных карьер представителей джентри, выявлено шесть его разрядов, данные о которых дополняют и конкретизируют классическое для историографии понятие «бастардного феодализма». Тщательно проанализировав имеющиеся в наличии источники, А.Г. Праздников делает вполне обоснованные выводы, что в отличие от светских лордов в Войнах Роз принимала активное участие лишь меньшая часть джентри (644 рыцаря, сквайра и джентльмена). В этой группе автор выделил три модели социального поведения. Верными последователями Йорков или Ланкастеров, участвовавшими в двух и более сражениях и/или объявленными в

государственной измене за поддержку своей «партии» было 230 чел. (35,71%). Тех, кто сохранял лояльность династии, при этом стараясь не рисковать ни своими жизнями, ни своими правами и собственностью, значительно больше - 397 чел. (61,65). Этим дворяне диаметрально отличаются от лордов, которые, занимая более видное положение в центральной или региональных элитах, должны были более четко определить свои политические пристрастия. Кроме того, нельзя недооценивать и субъективизм источников. Участие лорда в сражении вряд ли осталось бы незамеченным хотя бы одним из современных источников, тогда как рыцари, сквайры и джентри привлекали к себе внимание лишь при особых обстоятельствах. Так же, как и в среде светских лордов, к третьей группе перебежчиков относится абсолютное меньшинство: только 17 человек (2,64%) изменили свою политическую и династическую приверженность и принимали участие как минимум в двух сражениях, но на разных сторонах конфликта (с.309-310).

Конечно, феодалы разных рангов были самыми активными участниками битв Войн Роз, но диссертант упоминает и другие социальные слои, которые оказались вовлеченные в этот конфликт. А.Г. Праздников отмечает, что 15 из 54 епископов участвовали в событиях Войн Роз (с.320). Далее он пишет, что в целом лишь 43,24% (16 из 37 чел.) духовных лиц, принимавших участие в Войнах Роз, были достаточно активны. Подавляющее большинство (54,05%) являлись лишь свидетелями не более чем одного сражения. Не принимая активного участия в политической борьбе, духовенство вышло из конфликта с минимальными потерями (с.328).

Следующая социальная группа, принимавшая участие в конфликте Войн Роз – это горожане. Диссертант отмечает, что реальное участие городов в событиях и процессах Войн Роз было намного значительнее, чем их «представительство» среди активных участников конфликта. Это связано с тем, что эта активность городов и горожан была скорее вынужденной, ее инициатива исходила от лордов (с. 345-346). Это обстоятельство и определяло их участие на той или иной стороне конфликта. Общие выводы автора даны в заключении и представляются вполне обоснованными.

Не ставя под сомнение результаты исследования, хочу высказать все же некоторые замечания.

Историографический раздел всегда вызывает вопросы. Не очень понятно по какому принципу построен историографический обзор. Автор пытался сделать этот раздел в проблемном ключе, но только 10 стр. из 36 отвечают подобным параметрам. На первых десяти страницах историографического обзора происходит смешение отечественных и зарубежных авторов (Мортон, Кузнецов, Тревельян, Макфарлейн, Золотов с.26-29). Нет перехода от англоязычной историографии к отечественной (с.45). Следует заметить, что работы современных отечественных исследователей по социально-политической истории Англии XV в. рассмотрены несколько поверхностно. Например, о работе Золотова В.И. 1 сноска на стр. 29. Подобное и о работе Браун Е.Д. стр. 50. Их труды следовало бы рассмотреть более тщательно.

Следующее замечание или вопрос касается источников. Что входит в термин «Официальные» источники? (с. 57). В библиографическом списке нет рубрикации по видам источников. Они представлены там в алфавитном порядке (с.389-396). Обычно такую

рубрикацию все делают.

Во введении есть ещё один вопрос, который требует пояснения. По какому принципу автор выделяет два поколения активных участников. Далее из текста это ясно, но определение им надо бы дать до текста положений, выносимых на защиту (с.76-78).

Требуется ещё одно пояснение автора диссертации по поводу вывода к пункту 5.1 на стр. 284 о том, что Войны Роз не были только лишь борьбой национальной и региональных элит, но имели более глубокий социальный характер. В чем же проявился этот более глубокий характер?

Наиболее проблемной, с нашей точки зрения, является шестая глава, посвященная участию духовенства в Войнах Роз. Диссертант решил дать лишь краткую справку об участии церкви в этом конфликте. Вся глава всего 18 стр. Автор заявляет, что последствия Войн Роз для английской церкви были противоречивыми, но в чем это выразилось осталось без развернутого ответа. Вывод автора о том, что английская церковь вышла из этого конфликта политически ослабленной не однозначен и не вполне обоснован свидетельствами из источников (с.328). Конечно, история английской церкви XV века — это очень большая и фактически отдельная тема, но желательно было бы дать более развернутую характеристику ее положения в указанный период.

Вышесказанные замечания не являются принципиальными и не влияют на высокую оценку рецензируемой работы. Текст автореферата отражает основное содержание диссертации и ее выводы. Результаты, полученные в диссертации Праздникова А.Г., нашли отражение в 62 публикациях, из 18 изданий входящих в список ВАК. Диссертация отвечает критериям изложенным в п. 9-14 Положения о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. N 842. В целом все изложенное позволяет считать, что докторская диссертация Праздникова А.Г. представляет собой самостоятельную, оригинальную и завершенную научную работу и это дает все основания присвоить искомую степень доктора исторических наук по специальности 07.00.03 – всеобщая история.

Доктор исторических наук,

профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений

Ивановского государственного университета

В.А.

Евсеев В.А.

e-mail: yevseyev@mail.ru Моб. Тел. 89051076963

Евсеев Владимир Александрович
153025 г. Иваново ул. Ермака д. 39 Ивановский государственный университет

Подпись *Евсеева В. А.* заверяю
Руководитель КС КПУ *[Signature]*
« 18 » 05 20 21